

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 5 de diciembre de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 5-ое декабря 1957 года № 111

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

(Торжество Российской Науки)

Незыблмым прогрессивным правилом является, что, чем больше оплевывается историческая Россия, тем более возвышается Советский Союз. До великого Февраля и еще более великого Октября традиционно оплевывалась Россия, как отечественными ненавистниками ее, так и пользующийся их (Герцен, Бакунин, Кропоткин, Ленин, Троцкий и т. д. и т. д.) дезинформацией падким на хуление России Западом, в печати, в литературе, в театре, кинематографе и радио, при всяком удобном даже неудобном случае. В те уже столь отдаленные дореволюционные времена превозносилось до небес временно должностное наступить невыразимо прекрасное будущее после свержения проклятого царизма и упразднения тюрьмы народов, т. е. все той же исторической России. Через Февраль и Октябрь эта самая "тюрьма" и раскрылась, осуществив столь страстно ожидаемое невыразимо прекрасное будущее в виде... большевизма!! С тех пор прошло сорок лет коммунизма со всей невероятной гаммой советских зверств в виде ЧК, грабежа награбленного, коллективизации, пятилеток, внутренних и внешних войн, Торгинов, концлагерей и прочих девятих валов марксизма-ленинизма.

Недавний запуск Спутников вызвал дикий восторг всех обожателей советских достижений, которых, по их предвзятому мнению, в России вообще не существовало до большевиков, как не существовало ни науки, ни техники, ни промышленности. Хор хулителей исторической России зазвучал еще громче увереннее. Но девятый вал советской пугачевщины уже отхлынул, отраженный многовековым самосознанием русского народа, а потому одна из отповедей всем хулителям и оплевывателям нашего отечества пришла именно из... Советского Союза, напоминанием в данном случае о достижении науки и техники до Октябрьского переворота.

Советский академик А. Терпигорев в своей статье "Горжусь Родиной моей", напечатанной как передовая в "Известиях" от 12 октября 1957 года, в таких выражениях сбывает плевки отечественных и иностранных ненавистников нашей Родины, как с России, так и с ее дореволюционной науки и техники. "То, что сбывалась мечта великого ученого Константина Эдуардовича Циолковского (1847-1935) именно в нашей Советской России, еще раз подтвердило силу коллективного труда и творчества. Не так давно мы отметили столетие со дня рождения этого великого ученого. Его неутомимый труд, борьба за свои дерзкие идеи и вера в свое дело должны служить примером советским людям. Запуск искусственного спутника Земли является практическим осуществлением одной из основных идей К. Э. Циолковского, который определил ракету средством для космического полета. И то, что еще вчера казалось фантастикой, ныне существует, как реальный факт.

К. Э. Циолковский разработал и оставил человечеству ряд проблем межпланетного сообщения. Он считал, что изготовление искусственного спутника Земли является первым этапом в межпланетных полетах.

Однако я старый русский инженер и ученый не считаю случайным, что русская наука разрешает успешно задачи современной науки. Русская наука возникла и развивалась с давних лет, со

времени М. В. Ломоносов (1711-1765). Наши великие ученые, глубокие патриоты своей Родины, отличались высокой принципиальностью. Их жизнь, их работа, равная подвигу, может быть примером того, как наука должна служить народу. История развития нашей науки вызывает чувство заслуженной гордости за наш народ... Из глубин земли русской зарождались и шли к науке самоучки-изобретатели, такие, как И. Кулибин из Нижнего Новгорода. Из глухой Казани того времени пришли известный русский ученый-математик Н. И. Лобачевский (1763-1856) и химик А. М. Бутлеров... Русские ученые смело несли передовые идеи. Так в России возникла дугая свеча Яблочкова (1846-1894), первая лампа накаливания А. Н. Лодыгина, открытие радио А. С. Поповым... Разве можно забыть имя А. Г. Столетова — творца основных законов фотоэлектрических явлений, создавшего первый в мире фотоэлемент, или имя Д. И. Менделеева (1834-1907), открывшего периодическую систему химических элементов, имя биолога И. И. Мечникова, физиологов И. М. Сеченова и И. П. Павлова, имя ботаника К. А. Тимирязева, решившего одну из важнейших проблем естествознания — проблему фотосинтеза. Качество русской науки перед Октябрьской революцией было очень высокое (Курсив мой. Н. К.). В это время русская наука выдвинула имена механиков и математиков А. М. Ляпунова, А. Н. Крылова, теоретиков аэродинамики Н. Е. Жуковского, С. А. Чаплыгина, К. Э. Циолковского, "отца" русской геологии А. П. Карпинского, создателя геохимии А. Е. Ферсмана и В. И. Вернадского. Для нас, русских ученых не ново то, что за границей допускаются несправедливые выступления против достижений советской науки и техники. В этих выступлениях принимают участие заграничные ученые, что совершенно непонятно. Ученый должен быть принципиальным и объективным и признавать не узконациональную науку, а науку всего человечества, если она отвечает высокому идеалу гуманизма. Я принадлежу к плеяде старых дореволюционных специалистов. В 1904 году я уже был ординарным профессором Днепропетровского (Екатеринославского) горного училища. На моих глазах создавались различные отрасли русской промышленности... Я горжусь своей Родиной, которая смело идет по пути новых научных исследований и открытий".

Конечно, чтобы напечатать такую передовую статью в "Известиях" и не впасть в контрреволюцию пришлось ее пересыпать ударами копы по "царизму", но такие официальные тирады остались в наши дни созвучными лишь одряхлевшим эмигрантским прогрессивным зубрам и их иностранным попутчикам, оставляя оскомину у советского читателя и у эмигранта не одержимого левизной. А потому, прочитав выдержки из статьи академика Терпигорева, наш "реакционно-отсталый" читатель скажет словами заголовка статьи академика "Горжусь Родиной моей" и ее точными науками, которые и дали возможность запуска спутников Земли НЕСМОТЯ на наличие советской власти, "заслуги" которой выразились лишь в том, что путем рабского труда, нищеты и террора, были даны необходимые средства на проведение на практике научных расчетов российских ученых, и то, главным образом, в целях коммунистической пропаганды.

Но, уверенны мы, что свободный труд дал бы еще более блистательные результаты. Надеемся, что освобождение в России всех наук и искусств уже не за горами...

Николай Кремнев

Капит. Д.

Вокруг политики

В газете "Новое Русское Слово" от 17 октября с. г. я прочел письмо в редакцию озаглавленное — "Русские люди протестуют против клеветы на Израиль". Подписали письмо 4 казака и 6 русских. Письмо начинается так: "Мы нижеподписавшиеся русские люди, с великим смущением, стыдом и негодованием прочли в газете "Наша Страна" от 22 августа статью некоего капит. Д. в которой очень много клеветы и т. д."

Я вообще ни с кем не полемизирую. Полемизировать, в крайнем случае, интересно только с умным человеком, даже если он и мерзавец. Полемизировать же в лучшем случае, просто-напросто, с людьми неумными — это же бессмыслица. На все доводы, цифры, данные, авторитеты, факты они будут отвечать одним — "гнусная ложь". Поэтому я пишу эту статью не для ответа "израильским казакам и русским людям", а исключительно для читателей "Нашей Страны", у которых по прочтении газеты "Н. Р. С." от 17 окт. могут возникнуть некоторые вопросы. Я был бы очень огорчен, если бы "израильские казаки и Ко" похвалили меня. Их брань высшая для меня награда. Но меня удивляет вот что — редактор "Н. Р. С." М. Е. Вейнбаум безусловно умный человек, хотя политические взгляды у нас диаметрально противоположны — я — нацист, г-н Вейнбаум — либерал. Тем не менее я должен повторить слова Вольтера — "Я совершенно не согласен с ним, но до самой смерти буду защищать его право высказать свой взгляд". Письмо "израильских казаков и Ко", точнее типичная брань, это, конечно, не политический взгляд редактора "Н. Р. С.". Вот поэтому-то меня и удивляет, как такой умный человек может позволить засорять свою газету таким мусором. Это письмо вынуждает меня, опять таки повторяю, исключительно для читателей "Нашей Страны" сказать об Израиле гораздо больше, нежели я хотел бы.

Есть три течения — антисемитизм, антисоциализм и антиизраилитизм. Читать об этом лекцию не собираюсь. Разницу читатели "Нашей Страны" знают. Лично я никогда не был антисемитом. Только дикарь может быть таковым. В своих статьях я старался никогда не писать даже слово "еврей". Для меня все люди одинаковы — французы, англичане, евреи, арабы, негры и др. Но правительства — Английское, Кремлевское, Израильское и др. — разные. В каждой нации, в каждом народе есть и плохие и хорошие люди. То же и в еврейском. Есть герои и патриоты перед которыми я снимаю шляпу с самым глубоким уважением: ген. Сарнов, Борис Мороз, с которым я работал и о котором писал много раз, писатель Эжен Лайонс, Луи Б. Майер и др., но есть и Розенберги и пр., поэтому нельзя за преступления отдельных лиц обвинять весь народ. Движения антисоциализм и антиизраилитизм существуют не только среди христиан, но охватывает довольно большие массы самого еврейского народа Европы и Америки, которые не сочувствуют этим движениям, но это

В НОМЕРЕ:

Николай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Капит. Д.
ВОКРУГ ПОЛИТИКИ

Александра Воронцова
ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

Н. Поточкин
ОДИН ИЗ НАШИХ ПРЕДКОВ

Михаил Бойков
"РАЗГОВОР В ЗАКРЫТУЮ"

Д. Петров
ВЗЯТКА
(из воспоминаний ревизора)
Окончание

ГЕОРГИЕВСКИЙ ПРАЗДНИК

26 ноября (9 декабря нов. стиля) Православная Церковь празднует День Св. Великомученика Георгия Победоносца — Небесного покровителя храбрых.

Свято храня традиции Императорской Армии, установившей этот день своим военным праздником, Корпус Императорских Армии и Флота, Союз Св. князя Александра Невского, Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии, Донская имени ген. Краснова станица и Союз Императорских кадет отметят этот день

МОЛЕБСТВОМ

с поминованием всех Российских Императоров — Августейших Георгиевских Кавалеров и всех чинов Российской Императорской Армии за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших, в Российской смуте убиенных и в изгнании умерших.

Перед молебствием депутациями перечисленных организаций будут возложены цветы у подножия Памятника мученически убиенной Царской Семьи.

Молебствие будет отслужено в воскресенье, 8-го сего декабря, после Божественной Литургии в Храме Св. Владимира (Вижа Бажестер) — около 11.30 часов.

Перечисленные организации поздравляют всех Георгиевских Кавалеров с их Праздником!

слишком большой вопрос и не входит в тему моей статьи, а поэтому перехожу к делу.

"Израильские казаки и Ко" спрашивают — из каких источников я беру свои сведения. С превеликим удовольствием сообщаю: по одному только вопросу об Израиле я прочел на английском, французском и немецком языках гораздо больше, нежели все "израильские казаки и Ко" вместе взятые прочли за всю свою жизнь что либо печатное. Сейчас я назову некоторые источники. Вот передо мной лежит книга с собственноручной подписью автора Alfred Liliental "There goes the middle East". Перед этим он написал книгу "What price Israel", которая была громом с ясного неба и потрясла всю Америку своей жестокой правдой о том, как и каким образом был создан Израиль. Какой на-

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ, посвященное 40-ой годовщине начала БЕЛОЙ БОРЬБЫ, состоится в воскресенье, 8 декабря с. г.

в 17 часов, в зале на ул. Чакабуко, 955.

Прийти на это собрание — долг всех Русских Белых воинов. Приглашаются и все русские люди, для которых борьба за освобождение нашей Родины-России от безбожной власти коммунистов не прекратилась, а память погибших в борьбе за Родину — священна и дорога.

Полк. Гегела Швиди, Ген. Баумгаузен. Полк. Ефремов, Кап. II ранга Федосеев

ВЫСТАВКА "40 ЛЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ"
по настойчивой просьбе желающих ее посетить, но не имевших возможности сделать это в течение тех нескольких дней, что она была открыта для публики от 7 до 13 сего ноября.

ОТКРЫТА В НОВЬ

с четверга, 28 сего ноября и продолжится до 8 декабря с. г.
в ДОМЕ БЕЛЫХ РУССКИХ, ул. Карлос Кальво, 2851

Выставка открыта от 17 до 22 час.; по воскресеньям — от 10 до 22 час.

циональности мр. Лиленал? Если его фамилия ничего не говорит читателю, то я попрошу прочесть его статью в "Ридерс Дайджест" "Израильский флаг — не мой флаг". Мр. Лиленал окончил Корнелл университет, служил в Гос. Департаменте САСШ. За последние 4 года он три раза объездил все страны Среднего Востока, жил среди народа, изучал его проблемы. Когда Гос. Секретарь Доллес и А. Стивенсон посетили страны Среднего Востока — мр. Лиленал сопровождал их. В последний раз он был там в январе с. г. и вернувшись написал книгу, которая вышла из печати в июне с. г. Он недавно выступал перед американским сенатским комитетом иностранных сношений по поводу доктрины През. Айзенхауэра и сказал буквально следующее: "До тех пор пока там не будет восстановлена справедливость, пока миллион арабов изгнанников остаются бездомными, пока город Иерусалим остается разделенным колючей проволокой и пока Израиль не перестанет издеваться над решением ООН — там всегда будут новые Суэцы и новые кровопролития".

Судья Гералд Сперроу в своей книге "Сфинкс проснулся" пишет: "Евреи так недавно освобожденные Англией, Францией и Америкой от расового гонения и жестокой машины преследования Гестапо сами установили у себя ту же самую отвратительную доктрину. Нет ни одного незаконного действия нынешнего правительства Израиля, которое не являлось бы точной копией Гитлеровской Германии". Далее он пишет: "Когда автор этой книги обратился к одному очень уважаемому американскому политическому деятелю по вопросу о преследовании евреями арабов в Палестине, последний отвечал: "Да, мы знаем это, но правда — это динамит. Пресса разорвет нас в куски, если кто либо из нас скажет это".

Вице-президент американского совета юдаизма раввин докт. Емер Бергер в своей книге "Кто знает лучше — должен сказать это" описывает положение изгнанных из Палестины 900.000 арабов, которые живут в палатках, пещерах, шалашах на голой земле вдоль границы, на семь центов в день, которые они получают от интернационального агентства помощи. Раввин докт. Бергер описывает их положение хуже "до тех пор пока смерть не придет", нежели положение евреев в Гитлеровских концлагерях. К автору книги обратился один из арабов с вопросом: "почему вы, евреи, которые сами так много пострадали, делаете то же самое с нами"?

William Zukerman в "Jewish Newsletter" пишет: "Евреи могут стать гражданами автоматически. Они могут сохранить двойное подданство. Но 170.000 арабов в Израиле, которые жили там сотни лет ограничены в своих правах гражданства. Более сильную несправедливость трудно найти в аналах воинствующего двадцатого столетия".

Джон Коглей, согласно сведениям раввина Лазарсон, пишет: "Две цены на сельскохозяйственные продукты существуют в Израиле — одна для евреев, другая для арабов".

Докт. Фей в "Нью Йорк Таймс" пишет — "Арабы, даже члены парламента ограничены в передвижениях. Араб без разрешения не может пройти из Назарета в Каны — расстояние 6 миль".

Известный социалист Норман Томас, выставивший свою кандидатуру на должность президента САСШ, говорит: "Арабы, без всякого преувеличения, могут жаловаться, что евреи (в Израиле) практикуют гитлеризм по отношению к ним. Арабы там граждане второго класса".

Английский историк и профессор Ар-

нольд Тойнби в своей "Истории" изд. 1954 г. том 8, стр. 290 пишет: "Евреи имеют меньше оправдания, выгоняя палестинских арабов из их домов, нежели Навуходоносор, Тит, Адриан и испанская и португальская инквизиция, преследуя и истребляя евреев". И далее в "Jewish Frontier", март 1955 г., он пишет: "Разница в числе еврейских жертв нацизма и арабских жертв сионизма, конечно, есть, но степень преступления и трагедии не измеряется числом жертв".

"Upton Close News Letter" пишут 23 сент. 1955 г. — "Больше 800.000 арабов были выгнаны из их домов, торговых предприятий и ферм. Из этого населения, которое жило там более 1800 лет, было 40.000 арабов — христиан. Большая часть убитых приходится на долю этих арабов. Убивали их так, как убивают на войне животных. Ценность конфискованного имущества равняется 4,75 миллиарда долл."

Таких свидетельств я мог бы привести сотни, но это заняло бы десятки страниц газеты. И если читатель меня спросит, почему я обращаю так много внимания на такое маленькое государство, мой ответ: Израиль является одной из главных причин победы коммунистического мира над свободным, о чем пишу ниже. И, если я сказал А, то я должен сказать и Б, а поэтому продолжаю.

Теперь немного статистики. Население Палестины в 1920 г. было — арабов 93 %, евреев — 7 %. Вдохновляемое сионистами еврейское население с 84 тыс. в 1922 г. достигло 15 тыс. в 1927 году. Арабское население в 1927 г. достигло 750 тыс. В 1937 г. еврейское население равнялось 400 тыс., арабское — 1 миллиону. В конце Второй Мировой войны, вследствие нелегальной эмиграции, евреев было 600 тыс., арабов 1.200.000. В ноябре 1947 г. ООН решила образовать независимое государство Израиль. Был составлен план раздела земли. По этому плану 55 % всей земли отходило к новому сионистскому государству для 600 тыс. человек и 45 % земли для 1.200.000 арабов. Все эти цифры взяты мною из книги Е. Н. Hutchinson "Violent Truce". И 14 мая 1948 г. было провозглашено новое государство Израиль — "незаконорожденный ребенок" САСШ, ООН, Черчилля, Рузвельта и других заговорщиков (W. Vennard. "Федерал Резерв корпорейшен" стр. 154). Даже покойный профессор Albert Einstein был против создания Израиля. Он сказал: "Идея создания этого государства не в согласии с моим сердцем. Я не понимаю, для чего это нужно. Я убежден что это очень плохо и я всегда был против этого".

Еще раньше до объявления об образовании нового государства (14 мая 1948) израильтяне не были довольны планом деления земли и решили этот раздел произвести по своему собственному плану. "Израильские казаки и Ко" пишут в своем письме: "Никто не отнимал у арабов их земли. Землю евреи покупали за наличные по дорожной цене у желающих ее продать". Цена действительно была дорогая. Платили израильтяне за нее пулями, ручными гранатами и динамитом. Первая покупка была сделана 9 апреля 1948 г., когда политическая партия Иргун Цвей Леуми под командой М. Begin убила 250 арабов мужчин, женщин и детей в селении Deir Yassin (Лилентал "Туда идет Средний Восток" стр. 33). На это "израильские казаки и Ко" скажут: "гноусная ложь, они сами себя убили". Американская женщина-миссионер Берта Вестер, которая прожила всю жизнь в Иерусалиме, пишет в своей книге — "Наш Иерусалим. Американское семейство в Святом городе": "После этого погрома громкоговорители на автомобилях разъезжали по Иерусалиму и арабским селениям и объявляли арабам: "Если вы не оставите свои дома, судьба Deir Yassin будет вашей судьбой" (врет шикса!). М. Begin в своей книге "Револют" писал об этом и хвалился, что рассказы о погромах арабов евреями заставили 635.000 арабов бежать, куда попало. Если письмо "израильских казаков и Ко" действительно

прибыло из Израила, то они могут найти эту книгу в городской библиотеке Тел Авив. В настоящее время М. Begin — лидер второй по величине партии Херут в Израильском парламенте. Он обещает увеличить территорию Израйля в три раза.

Когда было организовано Израильское правительство, то первым его актом было отдать не принадлежащее ему имущество православной церкви (собор, школа, госпиталь, сиротский дом, монастырь, дома и пр.) атеистическому кремлевскому правительству. По уголовному кодексу это называется грабежом. Могут ли православные казаки и русские люди, подписавшие письмо будучи, даже маловерующими оправдать такой поступок Израильского правительства?

20 мая 1948 г. граф Фолке Бернадот, президент Шведского Красного Креста был назначен от ООН посредником между арабами и израильтянами. К нему в помощь были даны от САСШ, Бельгии и Франции военные наблюдатели. После подробного изучения на месте всех обстоятельств, Бернадот предложил новый план раздела земли между израильтянами и арабами более справедливый, т. е. пропорционально населению. Это так возмутило израильтян, что 17 сент. 1948 г. группа террористов его убила в г. Иерусалиме. (Гнусная ложь. Он сам себя убил!).

Погромы арабов, особенно на границе продолжались вплоть до войны прошлого года. Все это умышленно замалчивалось. Писать об этом слишком долго. Укажу хотя бы только два случая: 24 ноября 1953 г. в с. Кибия было убито 53 араба (мужчин, женщин и детей) и 15 ранено и 11 декабря 1955 г. в районе озера Тибери (точное число убитых неизвестно).

Даже ООН жестоко осудила Израиль, но под давлением сионистов смягчила свою резолюцию. Когда старейшая еврейская организация в САСШ — Еврейский Рабочий Бунд вынесла резолюцию, направленную в Социалистический Интернационал, осуждающую нападение на Кибю, как преступление против человечества, только одна газета во всех САСШ, выходящая на еврейском языке "Jewish Forward" выступила против Бунда. Перевозу до словно: "Бунд — изменник еврейского народа", и дальше: "доносчик не еврейскому миру".

Датский генерал Ван Беннайк, командированный ООН в Палестину, пишет: "Я был всецело на стороне евреев, когда ехал в Палестину. Но датские газеты не имели правильной картины того, что происходит там. Еврейская точка зрения доминирует. Арабы не имеют дипломатической паутины, какую имеют евреи, и у них нет, как у евреев, денег, чтобы финансировать информационную деятельность". Когда ген. Беннайк приехал в Израиль, газета "Иерусалимский пост" писала о нем, что это очень хороший человек. Две недели спустя, эта же газета писала, что ген. Беннайк — враг евреев.

"Израильские казаки и Ко" советуют мне поехать в Израиль и самому убедиться, как хорошо живется там арабам. Совет несколько запоздалый. "Израильские казаки и Ко" пишут — "Евреи осушили 90 процентов болот в стра-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ ЧЕТА

В МАДРИДЕ

Нам пишут из Мадрида:

Их Императорские Высочества Великий Князь Владимир Кириллович и Великая Княгиня Леонида Георгиевна возвратились в Мадрид после продолжительного пребывания во Франции, затянувшегося вследствие болезни Великой Княгини.

Великокняжеская Чета предполагает провести зиму в Испании.

не, насадили леса, провели дороги, создали большую промышленность". Израиль — искусственно созданное государство, находится на содержании Сев. Америки и Европы. Своими средствами оно существовать не может. САСШ дали Израилю более 1.300.000.000 долл. Зап. Германия — 830.000.000 долл. На эти деньги можно не только осушить болота в сухой, каменной почве Палестины, но даже посередине моря построить пустыню. Помощь, оказываемая Израилю Сев. Америкой — вне пропорции. Так, в 1952 г. на каждого жителя Средн. Востока правительство САСШ давало 1 долл. 3 цента, для юго-восточной Азии — 59 центов, для Дальнего Востока — 16 цент., для Израйля — 48 долл. Общая американская помощь, включая частную, в 1954 г. равнялась 854 долл. на каждого израильтянина. И когда ООН тратит на каждого арабского эмигранта 25 долл. в год, Израиль требует для каждого своего эмигранта 250 долл. (Лилентал "Туда идет Средн. Восток", стр. 109). Экспорт Израйля в 1955 г. равнялся 13 миллионам долл., из которых на 12 миллионов бриллиантов (конечно, не добытых Израиле. "Американ Меркури", октябрь, 1956 год стр. 106). Экспорт за 1956 г. увеличился приблизительно в 4 раза. Каким образом? Израиль, кроме апельсинов, оливок и некот. других продуктов не производит ничего, или очень мало. Там нет ни меди, ни угля, ни резины, ни алюминия, ни леса, ни естественных источников производства электрической энергии и почти никаких сырых материалов. На полученные из Сев. Америки и Европы деньги они все это должны привозить из Америки, Италии, Франции и др. стран. Привезенные материалы обрабатываются и вывозятся обратно для продажи. Все это было бы гораздо дешевле сделать на месте т. е. в Сев. Америке, Италии, Франции и др. странах. Правда, когда-то Англия делала то же самое, но у Англии были и есть еще колонии, из которых она привозила и привозит сырые материалы, есть на месте уголь, электрическая энергия для обработки и пр. Ничего этого у Израйля нет. Вот почему, как только прекратится субсидирование Израйля Сев. Америкой и Европой — это государство умрет своею естественною смертью.

"Израильские казаки и Ко" пишут: "Свыше 400 тыс. евреев бежало в Израиль, бросив свои пожитки и свои гетто". Около 70 процентов банков, торговых предприятий, фабрик и заводов в Египте находились в руках евреев. Из пяти универсальных магазинов типа "Мюр и Мерелиз" в Каиро, четыре принадлежали евреям. (Я хотел бы жить в таком гетто). То, что известно под именем антисемитизма в Европе и Америке, никогда не существовало в арабском мире. Иисус Христос, Моисей и Авраам считались мусульманами великими пророками. Одним из священных мест для мусульман был камень в Иерусалиме, на котором Авраам собирался принести своего сына в жертву. Рассказы об антисемитизме в Египте — простая пропаганда. Это подтверждает самый главный раввин в Египте Хаим Нахоум. Даже во время Палестинской войны, не было злобы против евреев. Когда убитые были привезены из Гаа-

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАША СТРАНА"

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
новая книга

Г. МЕСНЯЕВ
ЗА ГРАНЬЮ
ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

Содержание:

I
За гранью прошлых дней. — Околдованный витязь (1. "Князь Серебряный". 2. Во дворце. 3. "Тень Грозного". 4. Закат печальный).

II
Кадетские годы (1902-1909). — Давнее.

III
"Семигорье". — "Бимлюк". — Еврейская больница. — Вайнахт. — Святая простота.

Цена — Ам. дол. 3.30 или эквивалент в местной валюте. В Аргентине — 80 песо. Стр. 304.

Заказы направлять автору или по адресу редакции "Нашей Страны".

Вскоре поступит в продажу
М. КАРАТЕЕВ
ЯРЛИК ВЕЛИКОГО ХАНА

Книга содержит около 500 стр. и, помимо увлекательной фабулы, дает много редких и интересных сведений по истории Руси и татарских орд.

Цена 3.50 доллара
В Аргентине — 80 песо
По предварительной записи в редакции "Нашей Страны" или у автора:
(Bain. Atlantida, R. O. del Uruguay)
2,20 дол.

КАЖДУЮ СУББОТУ В 17.30 ЧАСОВ.
СЛУШАЙТЕ
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ
ПО
RADIO NACIONAL
710 килоцикл.

В субботу, 7 декабря
ПЕРЕДАЧА ДЛЯ ДЕТЕЙ

зы, за гробами шли плечом к плечу евреи, христиане и мусульмане. Евреи находили убежище в Египте от преследования в Испании и Португалии в 15 столетии, от Гитлера, от Советов. Вторжение в Египет 29 октября 1956 г., конечно, прекратило такие братские отношения. Я проведу параллель. В САСШ после Перл Харбор все японцы, рожденные в Сев. Америке и Японии были отправлены из Западных Штатов и посажены в лагерь внутри страны. Когда израильская армия была в трех часах пути от Каира никто не тронул ни одного египетского еврея и не было никаких нападений. Но вторжение Израиля стерло разницу между евреем, с одной стороны, и сионистом и израильским гражданином — с другой. Сионисты в САСШ и Израиле постоянно настаивают, что Израиль и евреи всего мира — это одно и то же. И мр. Бен Гурон 7 ноября 1956 г. заявил, что все евреи всего мира сочувствуют вторжению Израиля в Египет.

И еще одна маленькая деталь — ни один еврей не был арестован в Египте, когда 386 арабов были убиты в двух нападениях в Газа Стрип — в Кан Уинос и Рахах, 66 в других нападениях и 48 в селении Кофр Кассем.

Я прошу извинения у читателя, что моя статья оказалась немного растянутой, но Израиль имеет колоссальное влияние на судьбу всего мира.

Вот что пишет А. Линдентал в своей книге, о которой я уже упоминал на стр. 273 — «САСШ платят чрезвычайно громадную цену за свою политику совершенно противоположную советам официальных лиц иностранных служб и частных лиц, знающих истинное положение вещей. Коммунисты просто-напросто сидят и выжидают событий, которые привели в движение эта страна (САСШ) сделавши возможным установление сионистского государства на территории, занимаемой арабами более 1.800 лет», и далее, стр. 18 — «Советское проникновение на Средн. Восток дало Кремлю давно желаемый выход в Средиземное море и Сев. Африка открыта теперь для распространения там коммунизма. Вооруженные Америкой Греция и Турция обойдены с фланга и позиция Запада становится невыносимой. Сев. Африка будет местом откуда произойдет вторжение Советов в самое сердце Европы».

Арабы пока еще не воспринимают коммунизм, как доктрину и в Египте

Нассер, в противоположность САСШ, коммунистов сажают в тюрьму, но уже в Сирии и др. арабских странах коммунизм начинает проникать в широкие массы населения. И это, только благодаря политике Запада и, главным образом, САСШ подчиняющихся давлению сионистов. Когда амбасадор Эдвин Локки посетил долину Иордана, где расположены лагеря арабских эмигрантов и встретил арабскую делегацию, один из делегатов сказал ему следующее: «Я благодарю Бога, что САСШ и Англия разбросали нас повсюду. Когда придет Третья Мировая война вы увидите, как мы можем нанести вам вред всюду и помочь вашим врагам». В другом лагере бывший мухтар (начальник) Алматы — Абад Хуссейн Али сказал: «Вы — американцы ответственны за наши несчастья. Мой народ присоединится к каждому, кто вернет ему его дом и надежду на это. Жизнь здесь не лучше, чем сама смерть».

Заканчивая вопрос об Израиле, можно сказать с уверенностью, что Средн. Восток потерян для свободного мира. И, очень возможно, все арабские страны и Израиль в самом недалеком будущем окажутся за «Железным Занавесом».

Как видит читатель, в этой статье, за исключением последних двух фраз, я старался насколько возможно меньше писать свои выводы и умозаключения. Приводил только факты и выдержки из книг, журналов, газет и речей европейских и американских авторитетов, преимущественно самих евреев. Но выходит так, что все историки, писатели, общественные деятели и др. говорят про Израиль «Злостную клевету» и только одни «израильские казаки и Ко» говорят правду. Жаль, что они не поклялись в этом и не добавили — ви их бин анд. Тогда не было бы никакого сомнения.

Заканчивая свое письмо в редакцию «Н. Р. С.» они пишут: «По дружбе со Д.» Ну, кто бы мог думать, что израильтяне от журналистов типа капит. ветуем редакции «Нашей Страны» быть ильские казаки — друзья редакции «Нашей Страны». Да если бы я знал это раньше, разве я стал бы писать правду об Израиле.

Веселые ребята. Если бы Н. В. Гоголь мог прочесть их письмо, он перевернулся бы в гробу от зависти вместе с своим Тарасом Бульбой. И такие таланты пропадают где-то в Израиле.

Капит. Д.

К НЕПРИЕЗДУ К. СИМОНОВА И И. ИЗВИЦКОЙ В АРГЕНТИНУ

Так называемый «Институт культурной связи Аргентина-СССР» еще в начале сентября с. г. объявил о предполагаемом приезде в Буэнос-Айрес группы советских писателей и артистов. Местные коммунистические газеты «Наше Слово» и «Наша газета» (№ 415 от сентября) напечатали такое сообщение:

«По приглашению Института культурной связи Аргентина-СССР в октябре предполагается прибыть в Буэнос-Айрес советская делегация культурной связи во главе с известным советским писателем Константином Симоновым и одной из талантливейших советских кинематографических артисток Изольдой Извицкой. Эта последняя хорошо известна местной публике по фильму «Сорок первый», идущему с огромным успехом в Буэнос-Айресе, в котором она выступает в роли Марючки».

Подобные же сообщения были опубликованы и некоторыми аргентинскими газетами некоммунистического направления.

Приезд советской «культурной делегации» намечался на вторую половину октября с таким расчетом, чтобы она могла принять участие в местной коммунистической пропаганде, предшествующей празднованию кровавого юбилея: 40-летия советской власти. Однако, прошел октябрь, а за ним и ноябрь, но «культурная делегация» в Буэнос-Айресе так и не появилась. В чем же дело? Почему она не приехала?

Редакции газеты «Наша Страна» через «третьих лиц» удалось выяснить следующее:

Посетители «Института культурной связи Аргентина-СССР» спрашивали его руководителей в конце октября:

— Когда же к нам приедут Извицкая и Симонов?

На это им давался такой ответ:

— Они несколько задерживаются в Москве.

В начале ноября ответы на вопросы были иными:

— Симонов заболел гриппом. Приедет, когда выздоровеет.

Наконец, в конце ноября некоторым из спешивающих было сказано:

— Приезд Изольды Извицкой и Константина Симонова временно отложен,

так как против них готовили провокационное выступление реакционные и фашиствующие элементы из числа русских белогвардейцев, живущих в Аргентине...

По этому поводу редакция «Нашей Страны» заявляет:

1) Никто в Аргентине никаких провокационных выступлений против Симонова и Извицкой не готовил.

2) Накануне их предполагавшегося приезда в «Нашей Стране» (№ 403 и 404) были напечатаны, а также выпущены в виде листовок на русском языке две статьи Михаила Бойкова: «15 вопросов Константину Симонову» и «15 вопросов Изольде Извицкой». Читателям предлагалось задавать эти вопросы членам советской «культурной делегации». Автор для своих статей использовал исключительно советские пропагандные материалы (речи, литературу, кино).

3) Союз Российских Антикоммунистов в Аргентине и редакция газеты «Френте Комун» обе эти статьи перевели на испанский язык и намеревались издать в виде брошюр. Слухи об этом, конечно, дошли до «Института культурной связи Аргентина-СССР» и его коммунистических хозяев.

4) Такая сравнительно незначительная акция, как две антикоммунистические статьи, в нашей общей борьбе против коммунизма, — сорвала приезд в Аргентину его пропагандистов к дням 40-летия советской власти.

5) Автор статей, а также люди, печатавшие ее, распространявшие листовки среди читателей и переводившие их текст на испанский язык никакими «реакционными» и фашиствующими элементами не являются. Все они русские националисты и борцы против коммунизма. Реакционерами же в наше время можно и должно называть только коммунистов.

6) Сотрудник «Нашей Страны» М. Бойков не мог быть «белогвардейцем», ибо в 1917 году ему исполнилось 6 лет.

7) Советское правительство может еще «передумать» и прислать в Аргентину (или в другую страну) «делегацию культурной связи во главе с Симоновым и Извицкой». Антикоммунисты, — в том числе и наши читатели, — должны быть к этому готовы.

Александра Воронцова

— ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ —

13. ВСТРЕЧИ С ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ АЗЕРБЕЙДЖАНА.

В моих очерках перед читателями проходили туристы русского, украинского и белорусского происхождения. Мне всегда поручали наиболее требовательные группы ленинградцев или москвичей, а мои подруги жаловались, что им достаются разные грузины, казахи, армяне, которые говорят с акцентом и поэтому переводчику не так легко понимать их задаваемые по-русски вопросы. Поэтому, я раз осенью 1956 г. попросила подругу поменяться на часок-другой группами: она вздохнула свободно, слушая вопросы моих ленинградцев, а я великодушно занялась ее азербейджанцами, что позволяло представить моим читателям некоторые любопытные типы партийно-советских «сливок» бакинского общества.

Первым заговорил со мной академик Азербейджанской Академии Наук Хасан Алиев, познакомивший меня со своей женой Зенайат Алиевой, которая в отличие от мужа говорит по-русски без всякого акцента и просила называть ее по-русски Зинаидой. Он — полный, лысеющий брюнет, лет за 55, она тоже полная интересная брюнетка, лет сорока. Академик пояснил мне сразу, что в их группе 15 азербейджанцев из Баку: ученые, инженеры, служащие и отличники-рабочие предприятий Азнефти. Он занимает кафедру агрономии и имеет ряд печатных трудов на русском и азербейджанском языках. Кроме того он добавил, что состоит членом Комитета Стронников Мира Азербейджана и тем показал свою принадлежность к «советскому активу». Жена работает врачом в Баку.

Они меня познакомили с зам. директора Индустриального Института в Баку Али Мамедовым. Последний, тучный мужчина, лет сорока, говорящий почти

без акцента по-русски, стал мне объяснять структуру своего института, состоящего из пяти факультетов. Он оказался инженером-специалистом по переработке нефти, который сначала работал на производстве, а теперь переброшен (его выражение) зам. директора института по административной части. Я поняла, что это партийный активист, играющий роль партийного комиссара в своем институте, будучи в стороне от чисто научной работы. Я просила его познакомиться с рабочими, но он ответил, что они плохо говорят по-русски и предпочел познакомиться с крупным инженером Азнефти Юсуфом Махарьяном.

Последний — подтянутый, хорошо одетый бюрократ, лет сорока, сразу заговорил тоном советского хозяйственника, привыкшего давать беседы для печати. Он начал мне говорить о том энтузиазме, с которым встретили рабочие Азнефти доклад Булганина на 20-м съезде партии и как они спешат теперь проводить в жизнь «исторические» решения этого съезда. Он сыпал цифрами перевыполнения планов производства, снижения стоимости производства и «внедрения» новых машин. Закончил он призывом приехать к ним в Баку, где он мне покажет, насколько советская промышленность перегнала Америку в отношении методов добычи и переработки нефти. Я призналась ему, что очень далека от нефтяной промышленности и едва ли бы сумела разобраться в ее совершенстве в СССР. Мне хотелось его расспросить скорее о жилищных условиях, но и тут он стал мне сыпать цифрами, в которых я не смогла разобраться. Меня отозвали и беседа с этим самоуверенным бюрократом на этом прекратилась.

В другой экскурсии моя подруга меня познакомила с ректором Азербейд-

жанского университета и членом-корреспондентом азербейджанского филиала Академии Наук СССР Юсуфом Гайдаровичем Мамед-Алиевым, который мне сказал, что ему 51 год и что он «известный даже за границей геолог». Он мне сообщил, что не в первый раз посещает Италию. Он уже был в Риме в сентябре 1954 г. в составе советской научной делегации на международном конгрессе по нефтяному делу. По его словам, ему тогда показали самые интересные окрестности Рима и всего больше ему понравилась в Тиволи. Тогда, несмотря на научные заседания конгресса, у них было больше времени для поездок, чем теперь, когда их на пудманях быстро провозят из музея в музей и из храма в храм. Он оказался веселым собеседником, горючил, что ему в Италии нравится природа, его пленяет климат, вкусное вино и красивые живые женщины: «Совсем как наши азербейджанки», — заявил мне Юсуф Гайдарович. На мой вопрос о быте современных женщин в его республике Мамед-Алиев мне ответил, что веками они сидели взаперти и носили покрывало, но благодаря коммунизму поняли «проклятый обман мусульманских попов» и, перестав верить в Бога, стали такими же умными, как русские женщины, которые «не верят больше попам» и работают наравне с мужчинами. На мой вопрос о религиозности среди азербейджанцев он заметил, что она сохраняется только в глухих деревнях, но не в их «прекрасной столице» Баку. Затем он поспешил меня заверить, что студентки учатся совсем не хуже студентов и отлично работают, например, в разведочно-геологических партиях. Меня от него отозвали обратно в мою группу и я не имела случая больше с ним беседовать.

Моя подруга, которая сопровождала и на этот раз группу азербейджанцев, в которой был Мамед-Алиев, говорила, что все относится к нему с большим почтением, ибо он член президиума Верховного Совета Азербейджанской

республики. Она поэтому как-то робела перед ним и с ним сама не заговаривала. По ее словам, симпатичное впечатление на нее произвела семья Байрамовых, которые приехали на «Грузин» (это было уже в 1957 г.) Отцу всего сорок пять лет и он занимает крупный пост в промышленности, мать Эльвира, оказавшаяся еврейкой, занимается хозяйством и сама выступает только в качестве «общественной работницы» — ей сорок три года. С ними приехал сын Реуф 16-ти лет, только в этом году поступивший в университет и мило ухаживавший за моей бойкой подругой — маленькой пухлой брюнеткой на 7 лет старше этого азербейджанского студента-комсомольца, поднесшего ей значек комсомола. Бойко болтали по-русски два бакинских журналиста: 44-летний Виктор Мурадян и 29-летний Мырен Мирзоев, которые старались ее убедить, что бакинская печать на русском и азербейджанском языках не уступает по литературным достоинствам московской. Симпатичное впечатление произвела 52-летняя Аниса Мусабекова, работающая старшим врачом крупной бакинской больницы и пытавшаяся расспросить мою подругу о том, пользуются ли на Западе студенты бесплатной врачебной помощью и летними домами отдыха и санаториями. К сожалению, мне лично не пришлось с ней побеседовать, а потому ее рассказы выходят за пределы моего повествования. По словам туристов, в этой группе был также председатель городского суда в Баку Узейр Мамедов, но моей подруге не представилось случая с ним говорить; это был мрачный и неразговорчивый человек, недружелюбно поглядывавший на трех ехавших с их группой по городу итальянцев: гида, студентку-переводчицу и шофера. Я ее поперекнула, что она упустила случай побеседовать с этим душегубом — порождением советской жестокой юстиции, на душе которого наверно немало человеческих жизней подсыпанных ему закабаленных жителей Азербейджана.

Н. Потоцкий

ОДИН ИЗ НАШИХ ПРЕДКОВ

Евангельские слова "по плодам их узнаете их" находят свою особенно яркую иллюстрацию в отдаленных и ближайших предках двух станом современной российской политической эмиграции: лагеря, называющего себя "либерально-демократическим", и лагеря монархического. Основной характеристикой чертой живых и литературных предков наших "февралистов" было их стремление к разрушению. Эти предки — Радищев, декабристы, Белинский, Герцен, Писарев, Чернышевский, Базаров, Марк Волохов, бесы и бесенята Достоевского, Нечаев, Бакунин, Рудин — оторвавшиеся от вековых основ русского народного духа и от национально-государственных традиций родного народа, — стремились прежде всего разрушить и эти духовные основы Российской Империи, и эти традиции, выкованные нашим великим народом в ходе его трагической и величественной истории. И этот дух разрушения настолько пропитал всю их психику, что они оказались совершенно неспособными к созидательному творчеству, к служению мирному прогрессу своего народа, к упорному и самоотверженному труду в возведении Российской Имперского Дома. В самом деле, какую пользу принесли все эти беспочвенные фанатики, закрывающие пиджаки с чужого плеча или, в лучшем случае, мечтатели-блудословы вроде Рудина, подлинным жизненным интересам своей Родины, укреплению и развитию ее духовного роста и материального благосостояния? И этот наследственный порок — способность к бесконечным словозлияниям и полную атрофию творческих талантов — они передали и своим духовным потомкам, сначала "прогрессивным" депутатам Государственной Думы, способным только на лживые и клеветнические словозлияния, а на деле настоящие тормозившим национальное российское строительство, что даже столыпинскую реформу и вопрос о постройке дредноутов пришлось провести либо в порядке 87-й статьи, либо самодержавной волею Монарха, а затем творцам Февральской революции, проявившим позорную бездарность и преступную бездейственность с первых же шагов после их пришествия к власти.

Напротив, основной духовной и практической деятельности предков подлинно национального лагеря русской эмиграции — монархистов, белого офицерства и казачества — было их упорное, самоотверженное и реально ими осуществлявшееся стремление к созданию духовной и экономической мощи своего народа. Нашими предками были (не заходя далеко в глубь веков) Пушкин и Гоголь, Достоевский и Лесков, славянофилы и штабс-капитаны Максими Максимычи, Мироновы и Тушинны, сподвижники великих реформ Императора Александра Второго, Суворовы и Кутузовы, Корниловы и Нахимовы, Скобелев и майор Горталов... А достойными их потомками были Столыпин, столыпинские хуторяне и отрубники, скромные сельские кооператоры и великое множество доблестных русских солдат и офицеров, геройски сражавшихся за Родину на полях битв Первой Мировой войны и сложивших свою голову бойцов Второй Мировой войны, дравшихся и умиравших уж конечно, не за Сталина, а за Родную Землю...

"По плодам их познаете их"... Плодами первых были: духовное разложение ведущего слоя Российского Государства, предательство Февраля, позор кепенщины и падение в кровавую и гнойную яму большевизма... Плодами вторых — Великое Знание Российской Империи, невиданный хозяйственный прогресс и организация неминусовой победы, сорванной изменой и глупостью "тапоных избранников" и политической безграмотностью высшего генералитета...

Но память о наших настоящих предках, подлинных великих россиянах, независимо от их чина, звания и сословия, должна жить в наших сердцах, чтобы непрерывно напоминать нам наш долг служения Родине. Вот почему мне хочется напомнить нашим читателям или рассказать тем из них, кто не читал этого произведения нашего подлинного национального писателя Н. С. Лескова, о гение его рассказа "Русский демократ в Польше", который в сущности был самым настоящим народным монархистом 30-х годов прошлого века, ибо глав-

нейшим его стремлением было укрепление основных устоев силы и величия нашей Родины.

Этот народный монархист назывался Иван Фомич Самбурский и был он директором канцелярии главнокомандующего русскими войсками в Польше генерал-фельдмаршала князя Паскевича, которые только что подавили аристократическое польское восстание, — аристократическое, потому что широкие польские народные массы не принимали в нем почти никакого участия.

В руках этого директора канцелярии главнокомандующего сосредоточивалась и значительная гражданская власть, ибо на нем лежали задачи и восстановления русского правления вместо польского, и восстановления хозяйственного порядка в усмирившейся стране.

Должен огорчить наших украински самостийников: Самбурский был сто процентным малороссом, что не мешало ему верой и правдой служить интересам Великой России со всею силой и энергией своего крупнейшего ума и незаурядных организаторских способностей. В частности, в польском вопросе он имел чрезвычайно простую и вдумчивую, с точки зрения русских интересов, точку зрения: он считал, что сама по себе Польша нам совершенно не нужна, и "польский вопрос" существует только пока не урегулирована в чисто русском духе жизнь нашего юго-западного края и Литвы. Он был твердо убежден, что "если Литва, Вольныя и Подолье сделаются совершенно русскими, то о Польше и говорить не стоит и беречь ее при себе не для чего. Тогда она лезть к нам под бок не может через сплошное единоверное нам население и беспокоить нас не будет. А что касается собственного ее значения для России, то Самбурский сводил его к нулю и говорил:

— "Надо желать, чтобы она сделалась самостоятельной, надо ее сделать гаковою и бросить. Тогда ее сейчас же сожрут немцы и запаху не останется".

Он даже думал, что "Польша нам вред и болезнь".

Теперь, после 100 с лишним лет взаимоотношений между Россией и Польшей, трудно не признать, что Самбурский был прав на все сто процентов, и поступи Россия с Польшей по его совету, не было бы ни поледующих польских восстаний, ни напрасного пролития крови многих и многих тысяч и русских и поляков.

Но суть рассказа Лескова не в этом. В своем стремлении превратить Литву и наш юго-западный край в совершенно русские земли и обезопасить их от каких-бы то ни было вождедений польских шовинистов, Самбурский задумал простой и гениальный план.

"Пушки и ружья, — говорил он, — по моему мнению, не имеют того влияния, какое нужно, чтобы раз навсегда отучить поляков от неуместных претензий на Литву и на юго-западный край, населенный народом, который поляков не любит. Нужно еще особое орудие.

— "Какое же?"

— "Это оружие — самовар.

— "Что-о такое?!"

— "Самовар-с. самовар, простой русский самовар".

И когда его собеседники в полном недоумении разинули свой рот перед такими "странностями", Самбурский изложил им свой проект, который теперь мы можем назвать подлинно народно-монархическим.

В результате предыдущих войн и последующего перехода армии на мирное положение, в России образовался значительный контингент отставных офицеров, материальное положение которых было очень тяжелым. Очень немногим из них удавалось устроиться на какую-нибудь доходную гражданскую службу; большинство же, получая мизерную пенсию и имея кое-какие ничтожные побочные заработки, влачило весьма жалкое существование. А между тем отечество должно было быть им благодарным за их верную ему службу, за их раны и кровь, пролитую в боях.

В то же время в Литве и в юго-западном крае имелось немало количество земель казенных и конфискованных у польских магнатов после восстания. Оставить их в ведении казны, это значило обречь их на полную безплодность, ибо все съела бы администрация.

"И вот, — говорит Самбурский, — по-моему, выгоднее будет отдать их в частные руки. Я сообразил и рассчитал, что за них можно накромить двадцать пять тысяч небольших помещичьих имений, из которых каждое может приносить от пяти до шести тысяч годового дохода. Необходимо только, чтобы все эти земли оказались в трудолюбивых руках, и именно в руках воинов, поработавших для водворения здесь русского владычества. Офицеры в правах и в истории малосведущи, но они хорошо знают, что им стоило усмирить разыгравшийся здесь мятеж, и потому оценят все настоящим образом, без фантазии. При том же это будет им справедливым вознаграждением, за которое они будут благодарны правительству и усугубят свою преданность. А чтобы и казна своего не теряла — даром ничего давать не нужно, даровое всегда слабо ценится. А надо благоразумно перевести эти земли из непроизводительного казенного управления в частные руки, и для этого есть средства. Стоит только образовать банк или другое кредитное учреждение со специальной целью помочь приобретению этих земель русским воинам на льготных условиях и цель эта будет вполне достигнута. А когда на двадцати пяти тысячах мест станут двадцать пять тысяч русских помещичьих домиков, да в них перед окнами на балкончиках задымится двадцать пять тысяч самоваров и поедет сосед к соседу с семейством на тройках, заложенных по-русски, с валдайским колокольчиком под дугой, да с бубенцами, а на козлах отставной денщик в тверском шлыке с павлиньими перьями заведет: "Не одну во поле дороженьку", так это будет уже не Литва и не Велико-Польша, а Россия. Единоверное нам крестьянское население как заслушит пыхтенье наших веселых тульских толстопузиков и растлающийся от них дым отечества, сразу поймет, кто здесь настоящие хозяева, да и поляки увидят, что это не шутка и не "збуйство да здрайство", как они называют наши нынешние военные нашествия, а это тихое, хозяйственное заселение на вседневные времена, и дело с восстаниями будет покончено".

Невольно приходит в голову мысль: разве не был наш великий Столыпин духовным и государственно-мыслящим потомком такого же великого русского "штабс-капитана" Ивана Фомича Самбурского? Не одинаково ли мыслили оба — и как реально! — об укреплении российской мощи, об умиротворении нездоровых политических страстей, раздувавшихся теми, кому нужны были великие потрясения, в то время, когда Самбурским и Столыпиным нужна была Великая Россия?

Проект Самбурского встретил полное сочувствие со стороны Паскевича, который подробно изучил все его подробности и отправился на предмет его поклада и утверждения в Петербург. Занятый по горло делами своей канцелярии, Самбурский не мог его сопровождать, но остался твердо убежденным в успехе своего дела. Увы, оно сложилось совсем не так, как он этого ожидал и как это отвечало полному государственному и великодержавным интересам России. В этот момент на сцену вышли те эгоистические вождедения нашего правящего класса, которыми он к этому времени уже достаточно пропитался за время расцвета дворянских привилегий при наших императрицах 18-го столетия и выразителем и проводником которых в этот момент явился стопроцентный представитель этих вождедений, князь Паскевич.

Проект он изучил действительно подробно и тщательно. Но доложил он его в Петербурге так, что о тех его мотивах, основах и последствиях, которые тежались в фундаменте плана Самбурского, в его докладе не было и речи, а практически дело было решено так, что сам князь из этих казенных и конфискованных земель польских магнатов получил майорат, который должен был приносить ему 200 тысяч золотых годового дохода, и несколько других персон получили меньшие участки с доходом в 60 и т. п. Таким образом, вместо 25 тысяч мелких русских помещиков было создано очень небольшое количество крупных "и притом таких, которые никогда в своих деревнях не сидят, самоваров на стол не ставят и за-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Господин Редактор!

Не откажите в любезности поместить в Вашей уважаемой газете нижеследующее сообщение:

Федерация Русских Национальных Организаций в Бразилии на заседании пленума 25-го августа с. г. единогласно постановила поддержать, всеми силами, идею о необходимости создания единого Российского Монархического Центра, для объединения всех монархических сил вокруг имени Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича и для координирования работы по общевырабатанному плану и директивам.

Федерация просит все организации, заинтересованные в этом вопросе, связаться с Генеральным Секретарем Федерации по адресу:

М. Semenoff, Rua Aurelia 622
Lapa, Sao Paulo, Brasil

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Генеральный Секретарь М. Семенов

чаем по-русски не говорят". В результате чего, для реализации блестящего проекта Самбурского ему оставалось ожидать нового восстания и новых конфискаций. На такую перспективу Самбурский не решился и — подал в отставку, причем Паскевич простился с ним очень тепло.

"Он меня не забыл, — рассказывал Самбурский, прощаясь со своими сослуживцами, — мне тоже предложено выбрать себе майорат, но я этим не воспользуюсь, я от него отказался. Служить каждому правительству нужно честно, а тем более правлению монархическому, где Государь один правит, и потому, кому он верит, тому грех и стыд не хранить и не беречь его доверие, а думать о себе. От этого падает уважение ко всему правительству. В разговоре со мною было употреблено слово "демократ". Оно шло, очевидно, по моему адресу... Что же, я принимаю и не обижаясь; демократ — не демагог. Быть демократом между прочим желать счастья возможно большему числу людей. Я этого желаю, и по-моему, в этом нет ничего дурного. Аристократия желает противоположного: господства своего меньшинства. "Нельзя без аристократии". Есть такой взгляд, но только я его не разделяю. Аристократия есть место в Англии и там я ее понимаю, хотя и там считаю несправедливую и недолговечную; роль аристократизма в польской истории вижу только губительную, а в русской истории никакого места аристократизму вовсе не нахожу. ибо строй нашей монархии демократический. (подчеркнуто мною. Н. П.). В другие начала я не верю и служить им не хочу".

И мы, народные монархисты, в другие начала не верим и никаким суррогатам "нетленных ценностей", способным привести нашу Родину к новому Февралю и затем неизбежному Октябрю, служить не хотим. Но не хотим мы и восстановления такого порядка вещей, который указан Самбурским в сущности пророчески, как одна из основных причин нашего Февраля: то, что наш правящий класс в последний период перед революцией 1917 г. утерял сознание того, что Самодержавию нужно служить честно, хранить и беречь доверие Монарха и не думать прежде всего о себе, о своих классовых интересах и привилегиях.

Вот чему учат нас наши истинно-русские предки, яркие носители и выразители великодержавного российского национального самосознания и подлинных служители Царя и Отечества. И глубокая гордость и радость охватывает душу при мысли, что наши идеи, наши убеждения и наши стремления родились в сознании и в сердце русских людей задолго до нашего поколения и что, следовательно, они являются не праздными, противостественными и узко-фанатичными измышлениями национальных вырожденцев, положивших основание нашему так называемому "освободительному движению", подготовившему ужасное теперешнее рабство нашего народа, а твердыми убеждениями настоящих русских патриотов, строителей нашей Великой Империи и неугасаемых светочей русского народного духа.

Н. Потоцкий

Михаил Бойков

„РАЗГОВОР В ЗАКРЫТУЮ“

Любопытная дискуссия возникла между североамериканским студентом Чарльзом Уингенбэч и советской газетой „Комсомольская правда“. После Московского фестиваля этот студент послал в „Комсомольскую правду“ письмо, в котором просил откровенно ответить на его вопросы:

Могут ли советские юноши и девушки по своему выбору получить высшее образование? Как учится советская молодежь? Существует ли в СССР свобода слова? и т. д.

Чарльзу Уингенбэч ответила сотрудница „Комсомольской правды“ Н. Александрова статьей „Разговор в открытую“. Как и следовало ожидать, она в ней изобразила рай для молодежи в СССР, счастливую жизнь студенчества и прекраснейшие условия для его обучения. Затем эта статья стала подкрепляться „Письмами читателей“, специально „организованными“ сотрудниками „Комсомольской правды“ и публикуемыми на ее страницах. И начался „разговор в закрытую“.

Один из таких „читателей“, некий товарищ Н. Сатаров из Подольска, пишет:

„Начну свой ответ с вопроса: а кому доступно высшее образование в капиталистических странах? Господин Уингенбэч это прекрасно знает: только тому, у кого туго набит карман. Людям же из народа высшей школой остается любоваться, как лисиче виноградом. Если же и прорвется на университетскую скамью кто-нибудь из „средних“, пусть затягивает потуже пояс. Я ВУЗ кончал не в „царстве доллара“, а в буржуазной стране, где нравы были помягче и не каждый был тебе волком. И то, помню, как только ни изощрялась наша вечно голодная студенческая братия, чтобы только перебиться и не бросить учебы... Кем только я не работал в те времена: и батраком, и лесорубом и грузчиком, и матросом... Моя жизнь сложилась так, что я всего лишь два года назад вернулся на мою родину после многих лет вынужденного отсутствия. У меня нет (к глубокому сожалению) заслуг перед советской властью. Нет у нас ни знакомств, ни протекции, ни больших денег. И тем не менее мой сын (родился за

границей) уже третий год учится в одном из лучших московских институтов. Он сам его выбрал. Поступил по конкурсу, как тысячи других. Получает повышенную стипендию (он круглый отличник): 450 рублей в месяц. Это немало, Чарльз. За учебу ничего не платит, как и все прочие наши студенты. Он член бюро комсомола. Смотрю я на жизнь моего сына и думаю: как бесконечно много дала советская власть молодежи!“

Что же именно она дала? Об этом иногда проговаривается даже коммунистическая пропаганда. Ведь всю правду не скроешь ни за какими „железными занавесками“ и ее зерна, — если к ним внимательно присмотреться, — ясно видны среди гор советской лжи. Надо только уметь присматриваться.

Советский писатель Вениамин Каверин в 1944 г. закончил большой роман из жизни молодежи „Два капитана“. Спустя год он был выпущен в свет Государственным издательством художественной литературы. В нем на страницах 81-82 читаем следующее о жизни школьников воспитавшихся в детском доме:

„Потом жизнь стала похуже, нас почти перестали кормить. Весь день перешел на „самоснабжение“. Мы ловили рыбу, раков; у стадиона в дни состязаний продавали сирень, а то и попросту таскали все, что падало под руку. По вечерам мы разводили в саду костры и жарили добычу... Мы сидим у костра усталые, голодные и злые... Не следует думать, что мы жарим тонкую дичь на нашем костре. В манерке, с бою захваченной на кухне, варится суп. Это настоящий „суп из колбасной палочки“, как в сказке, которую зимою читала Серафима Петровна. Разница может быть, только в том, что тот суп был сварен из мышинного хвоста, а мы клали в свой суп все, что попадалось под руки, — случалось, что и лягушечьи лапки“.

На странице 111 этой же книги есть такая фраза:

„Помню, что, пробродив по рынку весь день, я променял рубашку на кусок хлебного пирога с морковкой...“

Все это было в 1922 году. Но прошло шесть лет и герой романа Каверина — Саня Григорьев — стал студентом школы летчиков. Его жизнь и учебу автор описывает так:

„...мы работали через силу и получали 46 рублей стипендии в месяц, и обедали, где придется или совсем не обедали и вместо того, чтобы учиться летать, три четверти времени тратили на сборку старых моторов“ (стр. 245).

В начале февраля 1957 г. газета „Комсомольская правда“ опубликовала письмо студентов Московского энергетического института имени Молотова, подписанное комсомольцами А. Голиковым, П. Павленко, А. Серебрянским и А. Трутко. В этом письме, расхваливающим студенческую жизнь в СССР, есть, между прочим, такие строки:

„Чтобы помочь обеспечить страну хлебом, много тысяч молодежи и среди них 912 студентов нашего института, этим летом ездили на целинные земли и своими руками собрали 2,5 миллиона пудов зерна. Чтобы было больше жилых домов, наши студенты теперь работают на строительстве многоквартирных домов... Мы своими руками строим стадион, лабораторию, завод экспериментального производства... Вы можете увидеть наших студентов из двенадцати школ этой области (Московской. М. Б.) в бригадах, борющихся с преступниками и спекулянтами“...

Но когда же студенты учатся, если они заняты столькими работами: летом в поле зимою на стройках, да еще и преступников ловят? Ответа на этот вопрос письмо московских комсомольцев не дает.

Об условиях жизни на целинных землях советская газета „Известия“ 3 декабря 1955 г. писала следующее:

„В совхозах Орджоникидзевского района, Кустанайской области, чтобы не держать людей в палатках, пришлось заселять дома с недоделками. Жильцы вселяются в дома без печей. Недостроенными стоят жилые дома, здания бани, пекарни, водоканалы, зернохранилища. Качество построенного очень низкое... Во многих магазинах отсутствуют товары

Так жила и живет молодежь (в том числе и студенты), мобилизованная правительством для работы на целинных землях. Отказ от этой работы или бегство с целины считаются дезертир-

вом и виновные в этом арестовываются и предаются суду...

Министерство высшего образования в мае 1957 г. утвердило новые правила приема в высшие учебные заведения. В них предусматривается прием туда вне конкурса тех, кто

„по окончании средней школы, отработал не менее двух лет в промышленности или сельском хозяйстве (или служил в армии) и кто получил положительные оценки на вступительных экзаменах“.

„Эти льготы, — говорится далее в правилах министерства, — распространяются на лучшую часть молодежи, хорошо себя проявившую в практической работе“ (Лучшей частью молодежи советское правительство, как известно, считает молодых коммунистов и комсомольцев).

Учиться так ни Чарльза Уингенбэчу, ни его оппоненту Н. Сатарову, повидному, никогда и не снилось. А вот В. Берднику, письмо которого из Днепрпетровска напечатано в „Комсомольской правде“, как один из ответов американскому студенту, более чем снилось:

„К началу Великой Отечественной войны, — написано в этом письме, — я окончил шесть классов сельской школы. Когда на нашу землю нагрянули фашисты, об учебе уже не могло быть и речи. Когда наши войска освободили Украину, я, как и другие, поехал восстанавливать завод имени Петровского в Днепрпетровске... Без отрыва от производства я окончил 10 классов вечерней школы рабочей молодежи... По окончании школы я подал заявление в Днепрпетровский вечерний металлургический институт, сдал экзамены и стал студентом... тем, которые не знали войны и не прерывали учебы, еще лучше: они занимаются днем...“

Вот вам и прекрасные условия обучения молодежи в Советском Союзе! Десять лет подряд человек одновременно работал на заводе и учился. Но на этом не кончилось: он продолжает и теперь учиться и работать. Это не единичный случай, а массовое явление. Письмо В. Бердника заканчивается такой фразой:

„В нашей стране столько строится заводов, фабрик, шахт и столько требуется инженеров, что за свое будущее я совершенно спокоен“.

Здесь журналисты „Комсомольской правды“, „организовавшие письмо“

Д. Петров

Взятка

(Из воспоминаний ревизора)

(Окончание)

На другой день по окончании ревизии Микитенко уехал в Одессу для очередной ревизии, я же отправился в С., в Управление, чтобы доложить Начальнику Управления о результатах ревизии и о создавшемся конфликте. Начальника Управления я не застал. Он был болен и не являлся на службу. Я решил ничего не предпринимать до его появления в Конторе. Особой надобности спешить не было.

На четвертый день после моего возвращения в С., в дверях нашей ревизорской комнаты появился неизвестный мне человек. Он заглянул в комнату, вскользь посмотрел на меня и сейчас же исчез. Особого внимания на это посещение я не обратил, полагая, что посетитель ищет какой-то отдел Управления. На следующий день таинственный незнакомец снова появился в дверях нашей комнаты и, видя, что в комнате никого, кроме меня, нет, решительно приблизился.

— Товарищ, — обратился ко мне посетитель, — я хотел бы поговорить с руководителем группы внутриведомственного контроля.

— К вашим услугам, товарищ! — Садитесь, пожалуйста, — ответил я подвигая к нему стул.

Незнакомец, не называя своей фамилии, сказал, что он двоюродный брат Кацнельсона и действует по его поручению. Он просил меня изменить редакцию акта ревизии, выбросив все, что касается „резервного“ фонда и изъять копию записки В-го санатория. Иначе говоря, выхолостить акт, сведя его к нулю. Я категорически отказался. Посетитель ушел и больше не показывался. Через неделю из Одессы возвратился Микитенко. Начальник Управле-

ния оправился от болезни и также появился в Управлении. Я доложил ему о результате ревизии Т-ой артели и об отказе Кацнельсона подписать акт.

— Ну, что же, — сказал он, — силой его не заставишь. Акт мы все же заслушаем и поговорим с Кацнельсоном по душам.

Сказав это, Начальник Управления назначил день слушания Акта. По установленному в нашем Управлении обычаю слушание актов носило широкий публичный характер. На заседание приглашались не только заинтересованные лица, но и руководители других артелей области. В этот раз, вследствие отказа Кацнельсона подписать акт, заседание было закрытым. В нем участвовали только Начальник Управления, секретарь партийной ячейки Управления, Кацнельсон, Ревека Бауман, Микитенко и я.

Когда я закончил доклад по акту ревизии, выступила Ревека Бауман. Категорически отрицая выработку толя на сторону, она настаивала на том, что перерасход пропиточной массы вызван исключительно плохим качеством картона и колоссальным браком. Записку, нагло смотря мне в глаза, назвала моей фальшивкой и, патетически повысив голос, закончила:

— В акте написана абсолютная чепуха, товарищи! Никакого резервного фонда не существует. Суть не в фонде, товарищи, а в том... — Здесь она сделала паузу и нагло улыбаясь сказала:

— А в том, что гражданин Петров убежденный юдофоб и жидоед! — Она торжественно улыбаясь, не села, а „плюхнулась“ в кресло.

Этого я не ожидал и признаюсь откровенно, растерялся. Руки у меня похолодели. Голову сверлила мысль: „Противник перешел в наступление и в спелствах защиты церемониться не станет! Что предпринять?“ Дело принимало опасный для меня оборот. В те времена обвинение в „юдофобстве“

было равносильно обвинению в контрреволюции. Заметив мою растерянность и волнение Микитенко ободряюще улыбнулся, едва заметно подмигнул мне и попросил слова.

— Шановный товарищ Начальник, товарищ секретарь партийной ячейки и товарищи присутни! — начал он солидным, уверенным баритоном. — Сподиваюсь, что все присутни на заседании досыть досвидчени фахивци в справах выбрабничства толю. Такой перевытраты пропиточной массы, незалежно вид якості картану, не було ще з часів зитворення Вселенной и не може бути! Товарищ Кацнельсон займався виробничством толю на бик (на стопону), а гроши клав собі в кишэню. Це факт, цілком яскравий для нас! А що до ганэбного обвинувачення товарища Петрова в „жидовьидстві“ це цілковита несыйтність! Я досыть добрэ знаю товарища Петрова, як порядну и культурну людину! А, головнэ, що мабуть невидомо товарищу Бауман, що товарищ Петров за своим похождением (происхождением) не може бути „жидовьидом“, бо его днд був жид-выхрист.

Микитенко спокойно сохраняя деловую серьезность сел и не спеша закурил.

Кацнельсон и его бухгалтерша растерялись. Их карта, поставленная на мое жидоедство была бита. Но больше всех смутился и растерялся я. Дворянин, чистокровный русский я. неожиданно, превратился в еврея. Не сомневаюсь, что мой дед, царский генерал, после авторитетного заявления Микитенко, перевернулся в могиле. Тем не менее, я был очень благодарен Микитенко за помощь. На этом заседание закончилось. Никаких решений по акту ревизии не было вынесено. Микитенко и я ушли. Остальные — партийцы — остались. О чем они совещались после нашего ухода нам не было известно.

Прошло дней десять. Все, как будто, улеглось. Мы с Микитенко занимались составлением плана предстоящих ревизий. Ревизоры группы были в отъезде.

В одну из суббот в нашей комнате снова появился „двоюродный брат“. И, совершенно развязно, не стесняясь присутствием Микитенко, повторил свое предложение изменить акт и изъять из него записку В-кого санатория. За это предложил: 7.500 рублей, — пять тысяч мне и две тысячи пятьсот Микитенко, два заграничных отреза на костюм и две бутылки чистого аптекарского спирта. Взятка, по тем временам, предлагалась крупная. Не допуская мысли о получении взятки, мы, чтобы выиграть время, сказали, что подумаем и завтра дадим ответ. „Двоюродный брат“ удался, похлопав меня фамильярно по плечу. В тот же день я доложил Начальнику Управления о предлагаемой нам взятке.

Выслушав меня, он снял телефонную трубку и, судя по отрывкам разговора, при котором я присутствовал, соединился с НКВД. Закончив разговор строго официально сказал:

— Соглашайтесь на взятку товарищ Петров. О месте и времени получения немедленно сообщите мне.

На следующий день, перед конком занятий, явился двоюродный брат Кацнельсона и мы условились, что встреча с Кацнельсоном произойдет на другой день в шесть часов вечера, в пивной на углу П-ой улицы.

Немедленно я доложил об этом начальнику Управления. На следующий день, минут за десять до условленного времени, мы сидели в пивной за бутылкой пива. Посетителей было немного. Патефон хрипел какую-то дикую мелодию. Микитенко сосредоточенно и молча курил. А, затем, отвечая на какую-то собственную мысль, сказал:

— Поблизко, кумэ, якось воно та будэ.

В эту минуту, в пивной появился Кацнельсон с портфелем и небольшим пакетом. Он подсел к нашему столику, пожал нам руки и, подзвав официанта, заказал две бутылки водки, порцию отварной осетрины с хреном, и три

В. Бердника, заставили его солгать. Ни один человек в СССР, — от Хрущева до последнего колхозника, — не может быть спокоен за свое будущее. «Черный воронок» КГБ может ночью приехать к каждому и отвезти его в тюрьму или в концлагерь даже без суда. Особенно же часто попадают за решетку советские инженеры, обвиненные кагэбистами во вредительстве. Много в концлагерях и студентов, попавших туда за неосторожные высказывания против власти.

«Нищие студенты» были и есть в любой стране, но в СССР их во много раз больше, чем где бы то ни было. Чарльзу Уингенбэчу лучше, чем мне, известно, что в САСШ имеются частные и государственные стипендии для студентов, что в высших учебных заведениях там учатся не только дети капиталистов, но и рабочих, что правительство не гонит их на целину, не зажимает им рты и не заставляет дрожать перед полицейскими «черными воронками».

Письмо Н. Сатарова полно не только лжи, но и умолчаний. Он, например, умалчивает о том, где жил, учился и работал за границей и в каком именно институте учится теперь его сын. Повышенная стипендия в 450 рублей, которой он хвастается, фактически меньше 46-рублевой в 1928 году. Ведь с тех пор цены в СССР повысились более, чем в 20 раз. Простые черные ботинки там, как пишет советский писатель В. Лудинцев в своем романе «Не хлебом единым» (см. журнал «Новый мир» № 8, за август 1956 г.) стоят там 300 рублей, а в кинофильме «За витринами универмага» (Мосфильм, 1956 г., режиссер С. Самсонов) мы видим костюмы по 1.500-1.800 рублей. В своем письме Н. Сатаров «забыл» упомянуть и о том, что плата за обучение в высших учебных заведениях была отменена только весной 1956 года (а завтра может быть восстановлена опять), что студенты отрабатывают физическим трудом бесплатные стипендии, а окончив институт, едут работать не туда, куда хотят, а лишь в те места, куда их посылает правительство.

В. Бердник восстанавливал завод, разрушенный во время войны, но смог попасть только в вечерний институт, а сынок Сатарова учится в дневном, да еще московском и повышенную стипендию получает. Почему такая несправедливость? Для нас, политических эмигрантов, живших в СССР, это ясно. Сынок Сатарова «член бюро комсомола», т. е. правительственный сексот и погонщик

Сретенское Церковное Сестричество при Кафедральном Храме Воскресения Христова устраивает 12-го января 1958 года, в помещении «Колонисадора» (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344)

Е Л К У
для русских детей и просит всех русских людей оказать посильную помощь в организации этого праздника.

Запись детей — с 1 декабря 1957 года при Кафедральном Храме (Вижа Пуэйредон, Самудио, 5501)

среди молодежи, готовящийся для заграничной работы; ведь не просто папаша о месте учебы сына умолчал. Сам же папаша, — несмотря на его «скромное» заявление об отсутствии заслуг перед советской властью, — ее задания за границей выполнял. Без таких «заслуг» жить и учиться в Москве репатриантам не позволяют.

Находящийся в Берлине, так называемый комитет «За возвращение на родину», который возглавляется генералом Н. Михайловым, требует, например, от желающих вернуться в СССР шпироной работы за границей. В листовке этого комитета, разосланной адресатам 29 марта 1957 г., говорится:

«Каждый должен следить за настроениями окружающих его соотечественников, выявлять тех, кто ведет антисоветскую работу. Об этих людях следует собирать сведения и передавать их ближайшим советским представителям. Требуется сообщить фамилию, адрес, профессию, в каких организациях состоит, какие высказывания делает (на открытых собраниях, в частных беседах), пишет ли в органах печати (каких), имеет ли связи с иностранцами и т. д.»

Напрасно студент Чарльз Уингенбэч в поисках правды обратился к московским коммунистическим первоисточникам. Эти первоисточники всегда лгут. Правдиво ответить на его вопросы о Советском Союзе смогли бы только русские эмигранты, ведущие борьбу против коммунизма.

Михаил Бойков

От автора: Буду очень благодарен тем русским газетам и журналам в САСШ, или частным лицам, которые через американскую печать доведут эту мою статью до сведения студента Чарльза Уингенбэча.

К HRUSHCHEV:

el nuevo amo del KREMLIN

Por Eugene Lyons
(Continuación)

En la oratoria de aquel período, la voz de Khrushchev resonaba vibrante y clara exaltando a Stalin y al terror. En uno de sus discursos exclamó, refiriéndose a las víctimas: «¡Al levantar la mano contra el camarada Stalin la alzaron contra lo mejor que posee la humanidad! ¡Porque Stalin es la esperanza! ¡El es el faro que guía el progreso de la humanidad! ¡Stalin es nuestra bandera! ¡Stalin es nuestra voluntad! ¡Stalin es nuestro triunfo!»

Su celo asesino y su desmesurado servilismo le valieron para acrecentar su poder.

En agosto de 1937 Khrushchev, acompañado de Molotov y de Yezhov, descendió sobre Kiev con órdenes de limpiar la Ucrania. Antes de terminar estos hombres su obra, todos los miembros del Politburó ucraniano, los del Consejo de Comisarios y casi todos (con excepción de un puñado) los del Supremo Soviet de Ucrania habían muerto en los calabozos de la policía secreta en Kiev y Moscú. Solamente dos individuos de los 102 que componían el comité central del partido se escaparon del arresto.

Por trabajo tan eficiente Khrushchev recibió inmediata recompensa. En enero de 1938 se le hizo miembro suplente del Politburó... y primer secretario de la Ucrania. (Al año siguiente asumió esas funciones en propiedad convirtiéndose así en uno de los 10 hombres más poderosos del país. Al mismo tiempo ingresaba en el Secretariado de Stalin).

La elevación al Politburó lo investía de la autoridad necesaria para emprender la obra maestra de su carrera: la «pacificación» de la turbulenta Ucrania. El camino se lo abrió el arresto y ejecución de dos miembros del Politburó, Kossior y Postyshev, quienes por largo tiempo habían gobernado esa «república». Existen indicios de que Khrushchev tuvo parte en el planeamiento de esas ejecuciones.

(Selecciones del Reader's Digest, noviembre de 1957)

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8496
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slavo — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheff, «Kama» 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Irán: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str., Koutchek Goudarzi No. 12, Teherán.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 8 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 50 чил. песо; Франция — 100 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден...

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 10 месяцев вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

Д. Петров

бифштекса. Я, машинально, оглянулся. За соседним столиком, ранее пустым, сидели два гражданина и, не обращая ни на кого внимания, пили пиво. У одного из них из под неплотно прилегавшего воротника штатского пальто застенчиво выглядывали красные петлицы.

«Начинается», — подумал я, — «это агенты НКВД».

Когда одна бутылка водки была выпита, Кацнельсон приступил к делу.

— Товарищи ревизоры, — сказал он, — деньги я вам принес. Два отреза на костюм и спирт вы получите после того, как перепедантируете акт и отдадите мне копию той злосчастной бумажки, которую товарищ Петров обнаружил в В-ом санатории.

Я задал ему вопрос, как можно изменить редакцию акта после того, как он был прочитан на заседании? Кацнельсон многозначительно улыбнулся и ответил:

— Об этом не беспокойтесь, тов. Петров, завтра мой двоюродный брат подробно побеседует с вами обо всем. Он взял со стола пакет и, передавая его Микитенко, сказал:

— Здесь 7.500 рублей. Для тов. Петрова и для вас.

В эту минуту сидевшие за соседним столиком два гражданина подошли к нам.

— Вы арестованы, граждане! — сказал тот из них, у которого я заметил красные петлицы. Он взял у Микитенко пакет с деньгами и мы последовали за ними в НКВД. Несмотря на то, что вся эта комедия была разыграна из чувства самосохранения и по приказу начальства, я всю дорогу не мог отделиться от щемящей мысли, что я участвую в морально грязном деле. Шагавший рядом со мной Микитенко, как-бы угадав мое настроение, проговорил шопотом:

— Блюсь, кумэ, твои думки! Кацнельсон з Ревекою лэвэ-лэвэ теба не угробь!

В НКВД, в кабинете следователя, пакет был вскрыт. Деньги были пересчитаны и положены в сейф. Сидевший рядом со мной Микитенко шепнул мне со своим обычным юмором:

— Плакалы наши гороши, кумэ.

Следователь допросил нас и, подписав протокол допроса, мы отправились домой. Кацнельсон был арестован. Через три дня я был вызван в НКВД к следователю Розенбергу и... началась волынка бесконечных допросов и протоколов. Когда я, утомленный этой волокитой сказал следователю, что ответы на все вопросы, которые он задает мне, имеются в акте ревизии он саркастически усмехнулся и ответил:

— Ваш акт — пустое место.

— А копия бумажки В-кого санатория, тоже пустое место? — спросил я.

— Никакой копии записки при вашем акте нет, — ответил следователь.

Он показал мне акт и я убедился, что копия записки, пронумерованная мною цифрой три, бесследно исчезла.

— Товарищ следователь, по номерации приложенных к акту документов вы видите, что документ номер три был не исчез, — сказал я, невольно волнуясь.

— Охотно допускаю, тов. Петров, но, что это был за документ, — мне неизвестно. Даю вам, тов. Петров, недельный срок. Доставайте этот документ. В противном случае дело может принять неприятный для вас оборот. Мы — люди серьезные, шутить не любим! — сказал следователь, зло улыбаясь.

Я понял, что Кацнельсон воспользовался своим партийным связями и похитил копию записки. Из НКВД я вышел сам не свой. «Что предпринять». — напряженно думая я. Посоветоваться было не с кем. Началась война с Германией и мой «незабутный кум», как любил звать его, был призван в армию.

Подлинная записка находилась в делах В-ого санатория. Санаторий принад-

лежал к системе учреждений Наркомздрава. Следовательно Управление Лесной Промкооперации должно было письменно обратиться в Наркомздрав за разрешением снять копию с этой записки. Прекрасно зная бумажную волокиту всех советских учреждений, я опасался, что Кацнельсон, узнав о моем намерении получить вторично копию записки, поспешит выкрасть подлинник из дел санатория. Поэтому я решил непосредственно обратиться в Наркомат Госконтроля.

В девять часов утра следующего дня я сидел в кабинете Начальника Ревизионной группы Наркомата Госконтроля, которая ревизовала организации Наркомздрава и докладывал ему обстоятельства дела. Выслушав меня очень внимательно он позвонил в В-ый санаторий и, не называя моей фамилии, сказал, что Наркомат Госконтроля командует в санаторий ревизора для выяснения некоторых вопросов. Получив соответствующее удостоверение я немедленно выехал в санаторий. На мое счастье подлинная записка была цела. Изъяв ее, я немедленно, в тот же день, отправился в НКВД.

Получив подлинник следователь Розенберг лично подшил его к акту. Я облегченно вздохнул, полагая что моему «ходжению по мукам» пришел конец. Но... дело на этом не кончилось. Розенберг предложил мне отправиться в Т-ую лесопромышленную артель и перевесить весь толь находившийся на «кладбище» толевого брака. Отказаться от этого невыполнимого задания было нельзя. Я еще раз подумал, что у Кацнельсона имеются влиятельные друзья и покровители и что мне будет очень трудно выпутаться из этой истории. Но, на мое счастье, война с Германией приняла такой трагический для большевиков оборот, что НКВД, Розенберг и «иже с ним» спешно эвакуировались из города.